

Надежда Соколова

Тадалка
в

магической академии.
Стари на любовь

Надежда Соколова

**Гадалка в магической
академии. Пари на любовь**

«Автор»

2023

Соколова Н. И.

Гадалка в магической академии. Пари на любовь /
Н. И. Соколова — «Автор», 2023

Я никогда не мечтала о магии и магической академии. Но у меня внезапно появился дар. И теперь я учусь предсказывать будущее, заниматься целительством и рисовать руны. У меня уже есть четкий план, куда отправиться и где работать после окончания учебы... Что? В каком смысле на мою руку претендует красавец аристократ? Зачем он мне нужен?!

© Соколова Н. И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	30
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Надежда Соколова

Гадалка в магической академии. Пари на любовь

Глава 1

– Ну Вик! Ну что тебе стоит! Ну погадай! – ныла уже несколько минут моя соседка по спальне в общежитии магической академии.

Лиара, высокая статная эльфийка с зелеными глазами и фиолетовыми волосами, жившая со мной в одной комнате с первого курса, повадилась использовать меня в качестве своего ежедневника, только наоборот. Не она записывала туда, что будет в какой день, а я ей надиктовывала, чего и когда следует опасаться.

Моим гаданиям Лиара, как и остальная академия, верила. Только если другие адепты и преподаватели старались меня гаданиями не напрягать, то Лиара давно потеряла совесть, пользуясь нашей дружбой. Что и демонстрировала прямо сейчас.

Я только хмыкнула.

– Я ж тебе уже говорила: если есть точный результат, который исключает двоякое толкование, то заново гадать на тот же вопрос смысла нет. Это только разозлит богов. И экзамен по боевке ты не сдашь. Пойдешь на пересдачу. Хорошо, если только одну.

Лиара недовольно фыркнула. Ей, отличнице, невыносима была сама мысль о том, что какой-то экзамен можно не сдать с первого раза. Однако же ни она, ни я ничего не смыслили в боевой магии, или боевке, как ее тут все называли. И потому наши с ней пересдачи были давно решенным делом. В отличие от Лиары, я на эту тему не страдала. Выучила теорию, посмотрела со стороны на практику и вернулась к своим любимым предметам – рунологии, целительству или магической медицине и гаданию и предсказательству.

А еще завтра рано утром должен был состояться коллоквиум¹ по теории и практике разведения магических животных. И к нему тоже следовало основательно подготовиться, если хотелось иметь приличную оценку в аттестате.

В отличие от Лиары, я была твердой хорошисткой. Знала свой уровень, после которого ничего с собой поделат не смогу, и зубрила все предметы, но налегала дополнительно только на те, к которым лежала душа.

Я, Мальцева Виктория Андреевна, среднего роста худощавая брюнетка с карими глазами, попала в этот мир, можно сказать, случайно. Хоть наш декан, оборотень и некромант, и уверяет, что случайностей не бывает, есть только не отслеженные закономерности. В любом случае, в тот день я совершенно не планировала никуда перемещаться и уж тем более не собиралась думать о поступлении в магическую академию. Да я и к магии-то относилась со здоровым скептицизмом. Какая магия на Земле в двадцать первом веке? Не надо тут мне лапшу на уши вешать. Я как раз шла на работу, моя голова была занята проектами и договорами, общением с начальством и скорыми праздниками. Меньше всего я думала о чем-то сверхъестественном, включая гадания.

А потом у меня резко закружилась голова. Просто так. Ни с чего. Я почувствовала, как земля уплывает из-под ног. И не успела ничего сделать, как потеряла сознание.

¹ Форма проверки и оценивания знаний учащихся в системе образования, преимущественно в вузах. Как правило, представляет собой проводимый по инициативе преподавателя промежуточный мини-экзамен один или несколько раз в семестр, имеющий цель уменьшить список тем, выносимых на основной экзамен, и оценить текущий уровень знаний студентов.

Пришла в себя я уже здесь, в академии, чуть позже узнала, что со мной сюда перенеслись и сумка с пакетом, с которыми я всегда ходила к себе в офис. Эти вещи забрал себе ректор, пообещав вернуть, когда я закончу академию. Пока же, по его словам, напоминание о родном мире будет только отвлекать меня от учебы.

С тех пор у меня началась совершенно другая жизнь. Вернуться на Землю было нельзя. Я не могла появиться в немагическом мире после того, как узнала о существовании магического. Это было запрещено межмировыми законами. Приходилось приспосабливаться к местным реалиям. Я снова вспомнила, что такое – быть студенткой, или адепткой, как здесь говорили. Вставала рано утром, посещала пять-шесть пар в день, с трудом находила время, чтобы поесть, готовилась ко всем экзаменам и зачетам, читала тонны дополнительной литературы...

Через несколько лет я все же добралась до четвертого курса. Осталось доучиться этот год, пятый курс и пройти два года практики. После этого я, квалифицированный специалист, могла, помахивая дипломом, искать работу в любой магической школе. Ну, или открыть частную практику и гадать, предсказывать, ставить защиту с помощью рун. Иногда, в несложных случаях, исцелять.

Причем, так как у меня не имелось аристократических корней, то дальше купеческих районов меня не пустят. Работать на аристократов я смогу, только если они сами придут ко мне за помощью. Ужасно несправедливо, конечно. Но в этом мире все было пропитано духом кастовости. Общество было невероятно расслоено. В каждом «слое» общались только с себе подобными. И семьи создавали так же. Даже бизнес-партнеров выбирали в зависимости от принадлежности к той или иной группе. И только магическая академия, единственная на весь мир, принимала существ в зависимости от их уровня магии, а не количества родовитых родственников.

Я отвлеклась от своих не особо веселых мыслей, уставилась в окно. Там уже стемнело. На небе появились три больших желтых луны и больше десятка крупных звезд. Еще час-полтора, и звезд станет намного больше, небо будет практически усыпано ими. И настанет отбой – время, когда адепты должны сидеть безвылазно в своих комнатах до утра.

А утром снова почти военная побудка и очередной день, полный занятий.

Я потянулась, сцедила зевоту в кулак.

– Завтра у нас коллоквиум, – тяжело вздохнула Лиара.

Магических животных она не любила. И они отвечали ей тем же. А потому и на пары она шла, как на эшафот.

– Осталось два вопроса, – я покосилась на список. – Самые сложные. Ну вот откуда мне знать, как именно единороги привлекают самок для спаривания? Я вообще не знала, что у них есть самки.

Лиара весело фыркнула. Ей, родившейся и всю жизнь прожившей в магическом мире, было смешно наблюдать за моими «откровениями».

– Как-то же они спариваются, – заметила она.

– Они не спариваются. Они девственниц ищут, – буркнула я.

Земные мифы на поверку оказались именно мифами. И девственницы единорогам были не нужны. Вообще. Ни в каком качестве. А вот самки для спаривания – это всегда пожалуйста. Вообще, единороги считались довольно любвеобильными тварями. У каждого из них мог быть настоящий гарем из пяти-семи самок. И мне надо было узнать, каким образом те самые самки находятся.

– Самцы призывают самок своим ревом, – подсказала мне ответ Лиара. – Чем громче рев, тем сильнее желание.

– А, то есть когда единорог только тихо ржет, то ему никто не нужен? – уточнила я.

Лиара рассмеялась.

– Когда им никто не нужен, они молчат. Но такое бывает очень редко.

А жаль. С девственницами получилось бы интересней.

Вторым вопросом оказалось происхождение птицы Сирин².

– Ну, это я знаю, – кивнула я. – Там вроде бы их десяток всего, таких птиц, на все миры. То ли бывшие валькирии, то ли нынешние... Что? Что ты хохочешь?

– Птицы Сирин – вестники богов, – отсмеявшись, сообщила Лиара. – Их создали сами боги, когда решили, что им нужны существа для связи со смертными. И валькириями они никогда не были. Откуда ты вообще это взяла?

Откуда, откуда. Понятия не имею, откуда. Само в голову пришло. Видимо, что-то такое было в земных книжках.

Ладно, я прилежно записала все, что продиктовала мне Лиара, еще раз прочитала записи и решительно захлопнула конспект.

Пора было ложиться спать. Завтра снова ожидался трудный день.

² Райская птица-дева из средневековой книжной мифологии, образ которой восходит к древнегреческим сиренам. В западноевропейских легендах Сирин является воплощением несчастной души.

Глава 2

Ночь прошла спокойно. Я спала хорошо, но мало. Откровенно мало. И проснулась за две минуты до местного будильника – привычка, выработанная месяцами обучения.

Будильником здесь служила сирена. Только она не пела, а орала. Ну, я бы тоже орала, если бы меня посадили в стеклянный аквариум и «забыли» на неопределенное время. Хотя на самом деле она подписала магический контракт с нашей академией и сейчас отработывала довольно приличное вознаграждение. После окончания контракта она могла всю жизнь лежать на своем островке где-нибудь в море и жить на заработанное. Те же разумные дельфины сами таскали бы ей рыбу и водоросли для пропитания.

Сирены, дальние родственницы русалок, являлись полуразумными существами. Их уровень интеллекта был не выше, чем у четырехлетнего ребенка. Умного ребенка, но все же четырехлетнего.

Сирены представляли собой женщин с длинными волосами и яркими глазами, якобы способных пением очаровать любое существо мужского пола. На практике, конечно, выходило иначе, и не каждый мужчина очаровывался довольно специфичным голосом сирены. Но то уже дело другое.

Тела сирен были гибкими и изящными, а кожа – светлой и гладкой. Их лица были тонкими и выразительными, с высокими скулами и пухлыми губами. Сирены обычно одевались в легкие, прозрачные одежды, чтобы подчеркнуть их соблазнительный вид и привести к ним желанного мужчину. Вместо ног у сирен, как и у русалок, имелся рыбий хвост, только длинный и тонкий. Им-то сирена и обвивала свою жертву, не позволяя ей избежать участи быть сведенной с ума.

И вот такая красота дико визжала в определенное время перед сном и после сна. Действовало очень освежающе. Особенно с непривычки. На кровати можно было подпрыгнуть чуть ли не до потолка. И потом приземлиться на пол, матерясь.

К тому времени как сирена включила звук, я уже мылась в нашей с Лиарой душевой.

В академии учились существа разного достатка. Многие из них привыкли к комфорту. И чтобы между княжной и дочкой рыбака не вспыхивали ссоры в общей купальне, руководство академии оборудовало спальни адептов отдельными душевыми. Мол, хотите драться за мытье первой в душе, пожалуйста, только не на людях. Впрочем, драться особо никто не дрался. Селили адептов в комнаты, исходя из примерного достатка соседок по комнате. Потому и в душ такие соседки ходили без выяснения отношений.

Меня это очень даже устраивало. Пока Лиара нежилась в кровати, я успевала вымыться и начинала одеваться.

Вот и сейчас я по-быстрому приняла душ, выскочила в спальню в банном халате и принялась натягивать на себя белье и одежду.

Все адепты ходили здесь в форме. Причем цвет был одинаковый у всех курсов и специальностей – серо-коричневый, не маркий – отличались только нашивки. У нас с Лиарой на рукаве была приклеена небольшая аккуратная четверка. Когда мы начнем заниматься по специальности, на рукаве появится значок факультета. Пока что все адепты учились вместе.

Мы с Лиарой вышли из спальни вдвоем и потопали на занятия. Прошли по коридору, дошагали до белоснежной мраморной лестницы, встали на верхнюю ступеньку.

– На первый этаж, – приказала я. – Обоих.

Лестница плавно поехала вниз. Этакий персональный лифт для адептов. Сколько существ может таким образом параллельно ехать в разные стороны, никто не знал. Но я бы не удивилась числу с тремя-четырьмя цифрами. Все-таки магия в этом мире была намного могущественней техники на Земле. Ну и, соответственно, умела больше.

Через пару минут мы оказались в холле общаги. Сидевший на месте охранника тролль Артанус приветливо кивнул нам. Ну, мне, если быть точной. Я месяц назад предсказала ему повышение по службе. Тогда он был просто дворником и даже не думал об относительно спокойной работе охранника-консьержа в общежитии. Потом старый охранник, гном Пантарус, уволился по состоянию здоровья. И Артануса посадили на его место.

В академии было четыре учебных корпуса, один – административный, площадка для тренировок, в том числе и магических, зверинец, библиотека, столовая и общага. Просторные помещения, много света. И ужасные расстояния для не тренированных адептов. В том числе и для меня. Я терпеть не могла пешие походы и перебежки из корпуса в корпус. Даже тенистые аллеи между корпусами любви к прогулкам мне не прибавили. А потому, едва получив свою первую стипендию, я до копейки потратила ее на амулет ускорения. Так делали практически все адепты, кроме тех нескольких существ, кто умудрялся с выплачиваемых за учебу денег помогать своим нищим семьям. А потому опоздавших на занятия практически не было.

На первую пару, Теорию и практику разведения магических животных, мы с Лиарой успели вовремя. Зашли в аудиторию, уже полную народа, уселись за свободный стол у окна, приготовились писать ответы на вопросы, причем в подробностях.

Буквально через несколько секунд в аудитории появился преподаватель – Роаррин ронт Гортон – оборотень со второй ипостасью тигр. Высокий мускулистый красавец с черной как смоль шевелюрой и зелеными глазами, притягательными, сверкающими, как изумруды, был мечтой многих особ женского пола в нашей академии, как адептов, так и преподавательниц. Но сам он оставался верен своей супруге, проживавшей отдельно от него в одном из миров. Супруга была на последних месяцах беременности, врачи прописали ей полный покой и тишину. Никаких нервов, ни малейших переживаний. А в академии подобного добиться было нельзя. И потому пара вынужденно разлучилась. Роаррин периодически навещался к супруге порталами, но из-за работы оставался ненадолго.

Наши адептки вздыхали, мол, какая трогательная история любви. Но в лицо Роаррину ничего подобного говорить не осмеливались. Мало того, еще и вопросы все по магическим животным старательно учили. Препад отличался крутым нравом, мог заставить ходить на пересдачу чуть ли не полгода. Злить его не рекомендовалось.

– Итак, адепты, – прогудел Роаррин, подойдя к доске, – сегодня у нас коллоквиум. Список вопросов я вам выдал заранее. Надеюсь, вы все успели к нему подготовиться. Не хотелось бы, как и в прошлый раз, принимать пересдачу по десять-двенадцать раз подряд.

Часть адептов дружно покраснела при этом напоминании. Экзамены у Роаррина с первого раза сдавали только пятеро-семеро существ из всей группы. И я – среди них. Но я, конечно, не в счет. И в самой группе, и в академии меня считали заучкой и «ботаником». А вот несколько троечников по-настоящему гордились собой. Как же, не имеют «хвостов» у такого крутого препода.

Между тем Роаррин щелкнул пальцами – и наши учебные принадлежности переместились в пространственный карман³. Они вернутся к нам в конце пары, после успешной сдачи коллоквиума. А пока... Пока мы достали самопишущие перья и начали выводить на листках бумаги ответы по заданным вопросам.

³ Особое место, где есть пространство без объема и времени. Туда можно положить что угодно на какой угодно срок, и оно сохранится в неизменном виде. Причем место это личное. Никто посторонний там побывать не может.

Глава 3

В принципе, вопросы были несложными. Многие из них мы выучили наизусть еще раньше, на предыдущем курсе. И сейчас преподаватель проверял не столько наши знания, сколько нашу память.

Первым пунктом стояло:

«Чем питаются фениксы?»

Я вспомнила, что рассказывала мне Лиара об этих мифических птицах, и уверенно вывела ответ:

«Овощами, фруктами, семенами и орехами».

Дальше следовал вопрос: «Какие основные теории разведения магических животных существуют?»

Тут я хмыкнула. На самом деле основных теорий было всего четыре. Ну и плюс имелась куча мелких, никем не подтвержденных.

Я записала на листке:

«Генетическая теория: Эта теория основана на предположении, что магические свойства животных обусловлены их генами. Разведение магических животных может быть направлено на сохранение и усиление этих свойств.

Энергетическая теория: Согласно этой теории, магические животные обладают особой энергией, которая может быть использована для лечения, защиты или других целей. При разведении магических животных можно стремиться к увеличению этой энергии.

Духовная теория: Некоторые культуры считают, что магические животные являются проводниками между миром людей и духов. В этом случае разведение магических животных может служить для поддержания связи с духами и получения их помощи.

Теория баланса: Некоторые маги считают, что разведение магических животных помогает поддерживать баланс между различными силами в природе».

Следом шло: «Как определить оптимальные условия для разведения магических животных?»

Я быстро перечислила:

«Наличие подходящего места для обитания: Магические животные требуют специфических условий обитания, которые могут включать наличие магической энергии, определенных видов растений или животных для пищи и т. д.

Обеспечение безопасности: Разведение магических животных требует обеспечения их безопасности от хищников, охотников и других угроз.

Создание подходящей среды: Разведение магических животных также требует создания подходящей среды для их обитания, которая может включать создание специальных заповедников, парков или других охраняемых территорий.

Учет потребностей животных: Разведение магических животных должно учитывать их специфические потребности, такие как питание, размножение и т. д.

Сотрудничество с другими магами: Разведение магических животных может потребовать сотрудничества с другими магами, обладающими знаниями и опытом в этой области.

Соблюдение законов и правил: Разведение магических животных может регулироваться законодательством и правилами, которые необходимо соблюдать».

Следующий вопрос меня порадовал. Уж на него я точно знала ответ.

«Какие методы и техники используются при разведении магических животных?»

Карандаш быстро заскользил по листу:

«При разведении магических животных применяются разнообразные методы и техники, которые способствуют успешному развитию и процветанию этого особого вида животных. Раз-

ведение магических существ требует особого внимания к деталям и специфическим потребностям каждого вида.

Одним из ключевых методов разведения магических животных является отбор особей с желаемыми генетическими характеристиками. Путем грамотного подбора особей, которые обладают определенными магическими способностями или внешним видом, можно создать новые гибриды.

Однако разведение магических животных не ограничивается только генетическим аспектом. Важную роль играет создание специальных условий для их размножения и развития. Магические создания часто требуют определенных условий окружающей среды, таких как определенные погодные условия, особые типы питания или атмосферные факторы. Техники создания и поддержания таких условий включают в себя контролируемое освещение, регулировку температуры и влажности, а также специальные системы очистки воздуха и воды».

Я довольно быстро справилась со всем списком, удостоверилась, что все написано правильно, удовлетворенно улыбнулась и с усталым видом откинулась на спинку стула. Теперь, пятнадцать минут до конца пары, можно отдыхать. Мой листок с ответами уже перенесен был магией на стол Роаррину. Так что я расслабилась и прикрыла глаза.

А вот этой было моей большой ошибкой.

Мои видения обычно приходили спонтанно. Четкие, не размытые, с ярко вычерченными фигурами и легко узнаваемыми лицами. Увидев раз существ из видений, я всегда могла опознать их в реальности.

Я никогда не знала, когда и о ком будет очередное видение. Оно могло прийти вместо обычного сна. А могло появиться в реальности.

Сейчас был последний случай.

Не успела я прикрыть глаза, как увидела себя в том же возрасте, в котором находилась сейчас, стоявшей на берегу моря с высоким статным красавцем, синеглазым шатеном примерно моего возраста. Он улыбался мне, нежно и как-то трепетно, словно боялся потерять. И, виданое ли дело, я точно так же улыбалась в ответ.

Не сказать, что я избегала мужчин или не любила их. Скорее, считала, что всему свое время. И сначала в этом мире надо получить специальность и встать на ноги. А уж потом думать о любовных делах.

В этом мире жили долго, независимо от расы. Сейчас мне было двадцать девять. Обеспеченные женщины замуж тут обычно выходили в тридцать-тридцать три, рожали до сорока, умирали в сто пятьдесят-двести лет. И для себя пожить успевали, и внуков-правнуков увидеть. Да, бедные слои населения жили иначе. Женщины там могли и в восемнадцать выйти замуж, а в семьдесят уже уйти на тот свет. Но то беднота. К ней и отношение не то, и спрос с нее другой. У нее не имелось средств ни на качественную медицину, ни на нормальное питание, ни на уход и заботу со стороны профессионалов. Но маги в основном были существами зажиточными, могли себе позволить и амулеты долголетия, и хороших лекарей. А я собиралась становиться магом. И потому не видела смысла прямо сейчас заводить романы.

Однако же мироздание считало иначе. Мне ясно давали понять, что суженый для меня уже нашелся. Причем, что странно, судя по тонким чертам лица и дорогой качественной одежде, красавец был из аристократов. А в местном кастовом обществе подобные браки, между знатью и теми, кто не был именит, не поощрялись. А потому я глубоко сомневалась, что мы с красавцем сможем быть вместе. Не в этом мире, не в этом веке.

Меня вывел из полузабытья резкий крик сирены, сообщавший об окончании пары.

– Вик? – повернулась ко мне встревоженная Лиара. – Что? Снова видение?

Я задумчиво кивнула. Видение, да. Понять бы, к добру оно или к худу...

Следующей парой у нас было зельеварение.

Я терпеть не могла в школе на Земле химию. И эту нелюбовь перенесла на приготовление зелий уже в академии. В самом деле, ну вот откуда мне знать, что пять капель раствора ларки семицветной не только добавят зелью правды горечи, но и заставят объект болтать без умолку на любую тему в течение сколь угодно долго?! Да я только здесь, в академии, и узнала о существовании такого растения, как ларка! И именно препод по зельеварению рассказала о том, что ларка вызывает удушение у гоблинов и орков. А потому пытаться напоить их зельем правды может быть чревато. Мы себе в тетради записали и благополучно забыли об этом. Все. Включая тех самых гоблинов и орков.

В общем, варить зелья я не любила. В отличие от Лиары. Вот кто мог с полным правом называться прирожденным зельеваром. Я как-то пошутила:

– Тебе даже у котла стоять не нужно. Достаточно глянуть на травы. Они сами соберутся в нужную комплектацию, нырнут в котел и сварятся. А ты потом проверишь и оценишь результат.

Лиара была польщена. Она вообще любила похвалу.

Зельеварение вела дриада Ростинала Шорнайская. Высокая худощавая красавица, ходячее пособие по анатомии, она знала о растениях и зельях все, если не больше. Она самозабвенно любила свой предмет и не понимала, как можно не сварить хотя бы простенькое зелье взаимной симпатии.

Я же не понимала, как эти травы взаимодействуют друг с другом исключительно с помощью магии.

И потому мы с Ростиналой никак не могли найти общий язык. Впрочем, лично мне этот факт никак не мешал жить и учиться.

Аудитории зельеваров находились в подвальных помещениях, снабженных сильными вытяжками и многочисленными амулетами от смерти, удушения и увечий.

А потому сразу после коллоквиума мы всей группой помчались по коридорам и лестницам вниз, в подвал.

Ректор академии, вампир Нортар Лорисский, считал, что адептам следует поддерживать хорошую физическую форму. Впрочем, как и преподавателям. А потому никаких поблажек в учебных корпусах никому не делалось. Лестницы-самоходки, какая была в общежитии, здесь не имелось. Ножками, адепты, ножками. Только ректор и его два заместителя имели право на территории академии передвигаться порталами. Все остальные занимались ходьбой и бегом, помимо отдельных занятий по физкультуре, стоявших в расписании у каждого курса как минимум два раза в неделю.

Глава 4

На зельеварение мы успели вовремя. Ростинала уже ждала нас в аудитории, улыбаясь хищной улыбкой. Мы аж вздрогнули, все, включая Лиару. Как-то не привыкли мы к подобным проявлениям эмоций у преподав.

– Добрый день, адепты. Рада вас всех видеть. Занимайте свои места, – произнесла Ростинала.

«Уверена, отсюда вы выйдете не все», – добавила про себя я, ничего хорошего от пары не ожидая.

Хорошо, что телепатия здесь не была в ходу. Если кто и умел читать мысли, он тщательно скрывал свои умения. Ну, или работал на соответствующие госслужбы. Так что в ближайшее время мне не грозило ухудшение отношений с преподами из-за моего длинного языка.

Мы разошлись по своим местам. Кто-то – к стеночке поближе, кто-то – к двери. Не спасало, откровенно говоря, ни то ни другое. Ходили легенды про то, как одна из особо ретивых адепток сварила на занятии настолько убойное зелье, что половина группы из аудитории сразу отправилась в больницу. И провалялась там несколько дней. Оставшаяся половина оказалась более крепкой и обвешанной амулетами, но потом долго жаловалась на головные боли и «песок» в глазах. Адептку, что примечательно, не исключили. А вот госслужбы ею заинтересовались. И вроде бы даже пригласили к себе на работу после окончания академии.

– Сегодня мы будем варить зелье от случайного взгляда, – продолжала нас «радовать» Ростинала. – Его очень любят использовать те, кто не хочет попасться на глаза окружающим. Надеюсь, вы понимаете, о чем я.

Народ захмыкал. Естественно, мы все всё понимали. Шпионы, воры, убийцы, да мало ли, кому понадобится такое зелье.

– Сейчас на ваших столах появится рецепт. Готовьте зелье только по нему. Никакого своеволия. Совсем никакого, адепт Урус.

Крупный высокий тролль, лучший в боевке в нашей группе, смущенно опустил глаза. Угу, вот кто был заядлым экспериментатором. То смешает подорожник с алькой красноцветной, то решит добавить в уже готовое зелье щепотку соли. Зачем – не знаю, захотелось ему так.

В общем, после его экспериментов у многих появлялись аллергические реакции незапланированного типа. Кто бы мог подумать, что от прикладывания подорожника ко лбу может разнести щеку как при флюсе? Правильно, никто. А Урус еще не на то был способен.

По аудитории прокатились смешки. Впрочем, все мы прекрасно понимали, что, кроме Лиары, на зельеварении накосячить может каждый, не только бедняга Урус.

Я внимательно прочитала рецепт. Потом дважды его перечитала, чтобы убедиться, что поняла все правильно. Затем вздохнула, про себя, правда, и полезла за нужными составляющими.

Ингредиенты:

- 2 чашки свежей воды
- 1 лист лунна травы
- 3 щепотки теневого порошка
- 4 розовых лепестка любовного корня
- 1 капля девичьих слез
- 1 щепотка магической иллюзии

Инструкции:

1. Возьмите стеклянный котелок и налейте в него две чашки свежей воды.
2. Положите лист лунна травы в котелок и аккуратно перемешайте его с водой.

3. Поставьте котелок на огонь и нагрейте содержимое до кипения. Постоянно помешивайте, чтобы убедиться, что ингредиенты равномерно смешиваются.

4. Осторожно добавьте три щепотки теневого порошка. Этот ингредиент поможет создать таинственную ауру зелья, которая будет отталкивать случайные взгляды.

5. Тщательно разотрите четыре розовых лепестка любовного корня и добавьте их в кипящую смесь.

6. Аккуратно добавьте всего одну каплю девичьих слез.

7. В заключение, добавьте щепотку магической иллюзии.

После того как все ингредиенты добавлены, продолжайте помешивать смесь при слабом огне в течение еще десяти минут, чтобы высвободить все магические свойства ингредиентов. Затем остудите зелье и перелейте его в флакон.

Я делала все исключительно по рецепту. И все равно вместо светло-голубого цвета, как было указано в рецепте, мое зелье приобрело красно-коричневый окрас.

Я снова вздохнула. На этот раз – вслух. И вот где я могла накосячить? И почему у той же Аринисы, высокой худой шатенки с синими глазами, оборотницы со второй ипостасью пантеры, зелье вышло правильного оттенка?! Вот где в жизни справедливость?!

– Неуд, адептка Виктория, – сообщила мне Ростинала.

Она прогуливалась между столами, проверяя процесс создания зелья.

Я хмуро кивнула. Неуд, знаю. Похоже, и в этом году зельеварение я буду пересдавать раз десять.

Сдали зелье двое: Лиара и Ариниса.

Соответственно, на рунологию я шла в отвратном настроении. И вроде прекрасно знаю, что зелья – не мое. И все равно злость берет, что даже простенькие эликсиры создать не могу. Синдром отличницы, наверно.

В отличие от зелий, руны я любила. И рисовала их четко, и знала значения и названия. Даже пыталась порталы с их помощью строить. Но тут уже препод заявил, что рано. Мол, вы, адептка, сначала в академии выучитесь, экзамены все сдайте. А уж потом, если захотите, в аспирантуру идите. И там будут вам порталы.

Пришлось подчиниться. С высшим вампиром не поспоришь. Даже если очень, очень хочется.

А препод по рунологии был именно вампиром. Классическим таким вампом, как в земных ужастиках. Лортуис Нортайский – бледный, невысокого роста, с кроваво-красными глазами и острым носом – ночью кровь не пил и чеснока не боялся. В зеркалах, кстати, отражался. Лиара очень сильно веселилась, когда узнала земные поверья. И посоветовала самому Лортиусу не рассказывать – обидится.

– Добрый день, адепты. Тема сегодняшнего занятия – магические заклинания, произнесенные с помощью рун.

Лортиус встал у доски и начала быстро что-то писать.

Мы дружно открыли тетради и стали все переписывать. По рунологии в сессии стоял экзамен. И никому не хотелось его завалить.

«Возвав к силе древних рун, меж измерений связующей,

Открой миру врата, запечатанные навеки острым клинком,

Омагничь словами руны заключенные силы,

И надели их силой, чтобы покорили пространство и время.

Из сада богов взывай к давним рунам,

Ночи свет и Тьме власть укради,

Луне задай силу и сказания похить,

Вернуть забытую магию, в клейме рун зарытую», -

– появлялись одна за другой строки на доске.

Не вдумываясь в смысл, я послушно переносила каждое слово в тетрадь.

Глава 5

Сразу после рунологии началась большая перемена, как я окрестила это время. Целый час свободы. Хочешь – ешь, хочешь – спи, хочешь – книжки читай. Ну, конечно, все мы, адепты разных курсов, вспомнили о своих несчастных желудках и помчались в столовую.

Большой зал, в котором при помощи магии умещались все адепты и преподаватели, делился на две части. В одной части ели адепты, в другой – преподаватели. И те, и другие заказывали еду, просто сев за столик и потыкав в меню на столе.

Очень удобно. Нет очередей к подавальщикам, нет толпящихся и орущих адептов, нет кучи потраченных нервов. В общем, одни плюсы.

Мы с Лиарой выбрали столик у окна, уселись, потыкали в меню. Вопреки земным верованиям, в этом мире эльфы ели мясо. И ели с удовольствием, так, что за ушами трещало. Так что мы заказали по отбивной с картофельным пюре, добавили по куску сладкого пирога и два стакана чая. До ужина должно было хватить.

Мы съели практически все, когда шестое чувство заставило меня взглянуть в сторону входа. В дверь входили трое преподавателей-мужчин. И я мгновенно напряглась. Рядом с физруком и преподом по боевке шел высокий статный красавец шатен. Я готова была поспорить на свой допуск к экзаменам, что у него синие глаза и очень приятная улыбка. Потому что именно его я совсем недавно видела в своем видении.

Троица прошествовала к столу для преподавателей, уселась, начала делать заказ.

Я заставила себя отвести глаза и напоролась на внимательный взгляд Лиары.

– Ты ж проболтаешься, я тебя знаю, – вздохнула я, уже понимая, что подруга все видела, и теперь хочет знать подробности.

– Хочешь, дам клятву о неразглашении? – оживилась она, видимо, предчувствуя сенсацию.

– Давай, – согласилась я.

Лиара быстро произнесла необходимые слова. Легкий дымок, появившийся над столом, дал понять, что клятва магически закреплена.

– Видишь новенького препода, шатена?

Лиара кивнула.

– Я сегодня видела его. Ну, после коллоквиума, на первой паре.

Лиара тихо охнула.

– И что?..

– И ничего. Мы стояли вдвоем на берегу моря и улыбались друг другу. Лиара! Я знаю этот взгляд! Я понятия не имею, что именно увидела. Не нужно сразу же записывать шатена в мои женихи!

Лиара, как ни странно, промолчала. А я уже пожалела, что рассказала ей свое видение.

У Лиары был пункт. Назывался он: «Осчастливь ближнего своего без его на то желания». Все, кто близко знал ее, старались при ней не рассказывать о том, чего ждут от жизни, о чем мечтают и так далее. Потому что сердобольная Лиара начинала искать возможность помочь бедным созданиям, так страдавшим без чего-то конкретного. Например, наша однокурсница Агрешка, дочь орчанки и вампира, как-то захотела браслет, из светло-голубых полудрагоценных камней. Мол, красиво смотрится. Отлично подошло бы к моему выпускному платью, которое я уже купила.

Обмолвилась и забыла. Зато Лиара запомнила. Как уж она наша возможность выбраться из академии в учебное время, не знаю. Но на следующий день Агрешка визжала на всю общагу. Оказалось, браслет из заговоренных камешков-личков, как раз светло-голубых, прополз под дверь комнаты Агрешки ночью и обосновался у нее на запястье.

И все бы ничего, пожелание исполнено. Но лички выглядели со стороны как крупные слизи. Да, при этом они обладали магическими свойствами. Но смотрелись на руке ужасно.

– Откуда я могла знать, что ей не понравится, – ворчала потом расстроенная Лиара. – Она сказала «светло-голубые», никто не уточнял, какие конкретно это должны быть камни!

Я в тот раз покрутила пальцем у виска, не особо стесняясь, и дала себя мысленно обещание ничего такого при Лиаре не рассказывать. И вот, пожалуйста, проболталась. Теперь остается надеяться, что моя неумная подруга все же вспомнит об учебе и оставит меня в покое. Мы с шатеном и без нее прекрасно разберемся в наших взаимоотношениях. Тем более что он, похоже, был аристократов. Они на простолюдинках не женятся. А мне не улыбалось ходить в любовницах.

Доев все, что лежало на тарелках, мы потопали на следующую пару.

Боевка. Кто, ну вот кто какой умник, ставил боевую магию сразу после большой перемены?! Идешь себе с полным животом, едва ли не переваливаешься. Приходишь на полигон. И привет, еда. Ну, не всегда, но частенько, да. Особенно у девчонок. Парни чаще всего имели желудок покрепче.

Я каждый раз ворчала, что после учебы в академии могу больше ничего не бояться. Здесь нас готовили едва ли не ко всему в этой жизни.

Глава 6

Высокий массивный тролль Арчинарек был сыном какого-то шамана в Великой степи. Способность к боевой магии у него появилась в пять лет. Тогда он разозлился и парой огненных шаров сжег дотла несколько шатров своих сородичей.

Отец сына отшлепал. Но нанимать учителей все равно пришлось – магия была из Арчинарека прямо фонтаном, разрушая все, до чего дотягивались шаловливые ручки любознательного ребенка. Вампир и оборотень, два мага из соседней со Степью империи, учили маленького тролля в общей сложности семь лет. Рассказали и показали ему все, что знали сами. И в двенадцать лет молодой способный Арчинарек уехал в магическую академию. Здесь он проучился в общей сложности четырнадцать лет. И сейчас, будучи магистром боевой магии, с опытом военных действий за плечами, учил в академии адептов.

Арчинареку были неведомы усталость и жалость. И если в столовой его еще видели, то в спальне, хотя бы лежащим на кровати, нет. Этакая идеальная машина для чего угодно, связанного с боем и магией.

И, конечно, нас, адептов, он не щадил. Еще чего. Мы ж зачем-то появились в стенах академии. Ну вот и вперед – показывать свои умения и знания. Тех, у кого не было ни одного ни другого, Арчинарек гонял на пересдачах до последнего.

– Огненный шар! – ревел он сейчас. – Я сказал, огненный, адептка Лиара! А не корни лиан, смешанные с песком и землей! Еще раз! Точно такое же заклинание, но с огнем!

Судя по выражению лица Лиары, она сейчас активно материлась про себя. И я ее прекрасно понимала. Когда подойдет моя очередь обрабатывать это заклинание, я буду материться еще сильнее.

Впрочем, прямо сейчас мои мысли занимала не боевка с ее жестокосердным преподам. Нет, я думала о шатене, внезапно ворвавшемся в мою жизнь. Что это за тип? Как он тут оказался? И каким образом мы с ним свяжем наши жизни? А в том, что свяжем, я практически не сомневалась. Мои предсказания всегда били в цель.

Раньше, до попадания в этот мир, я только изредка гадала подружкам на картах. В основном несла полную чушь, говорила все, что придет в голову. Но подружки потом с энтузиазмом уверяли, что все мои предсказания сбываются. Слово в слово, угу. Ну конечно, с бабкой-гадалкой-то. Чем-то она меня все же успела научить, прежде чем отошла в мир иной.

– Адептка Виктория! – раздался рядом со мной голос Арчинарека, заставив подпрыгнуть минимум на полметра, – приступайте! Ваша очередь!

Я только тяжело вздохнула. Мучитель. Знает же, что в боевке я полный ноль. И все равно третирует с удовольствием!

Следующие несколько минут надо мной издевались по полной. Ни одно заклинание я, естественно, так и не смогла воспроизвести. Зато повеселила и одноклассников, и препода.

После боевки мы всем составом, измочаленные и уставшие, потопали на последнюю пару сегодня – «амулеты». Официальное название было каким-то длинным и мудреным. Что-то типа: «Основы создания и использования амулетов в повседневной жизни и условиях, близких к боевым». Мы, конечно, не запоминали всю эту чушь, называли пару просто: «амулеты».

Вел ее пожилой гном с длинной белой бородой, седой и уставший от работы. Поговаривали, что он давным-давно хочет уйти на покой и сажать цветочки в своем саду. Но вот только нового преподавателя на свое место не найдет.

Как оказалось, нашел. Мы убедились в этом, едва перешагнув порог аудитории. У доски стоял и внимательно рассматривал нас высокий статный красавец шатен, тот самый, которого я видела в своем видении.

Что ж, жизнь не могла не подкинуть мне подлянку. Она это делала периодически. И я смирилась с подобным положением дел. Полосы «зебры» в моем случае всегда чередовались тремя цветами: черный, серый, белый. И вот теперь наступила черная полоса. Мне нужно было понять, как держаться подальше от красавчика препода, не поддаться его чарам и не согласиться на роль любовницы (ведь ничего другого он предложить мне не мог).

Пока я все обдумывала, ноги донесли меня до свободного стола, за который мы с Лиарой и приземлились.

– Добрый день, адепты, – заговорил шатен. И я отметила, что у него красивый притягательный баритон. – Позвольте представиться. Я – Аристан лорт Норганский. Ваш новый преподаватель по предмету «Основы создания и использования амулетов в повседневной жизни и условиях, близких к боевым». В этой четверти у вас ожидается экзамен. Поэтому советую тщательно готовиться к занятиям и стараться не пропускать их.

Да какой «пропускать». Я была уверена, что все девчонки в группе теперь будут приходить на «амулеты» при полном параде. Лишь бы только обратить на себя внимание Аристана. Что, впрочем, не удивительно. «Лорт» в имени означало аристократические корни. А значит, каждая из тех, в чьем роду есть аристократы, захочет обязательно понравиться новому препода. Вдруг замуж позовет. Тогда и о работе думать не надо будет. Сиди себе дома, жизнью наслаждайся, на приемах и балах периодически показывайся. Не жизнь, а сказка. Для некоторых.

Глава 7

Переключка продлилась минут пять, не дольше. Аристан услышал, как кого зовут, отметил несколько имен отсутствовавших по непонятным причинам адептов и приступил к чтению лекции. Он тщательно игнорировал любые попытки адептов заигрывать с ним и смотрел на всех одинаково равнодушно. Своим поведением он четко давал понять, что интрижки с адептами его интересуют меньше всего на свете. Понятия не имею, зачем такой красавчик как он появился в магакадемии и стал преподавать нам. Но интерес к своей персоне он, конечно, вызвал.

Стоя у доски, он читал лекцию так же, как если бы наговаривал ее на диктофон.

– Амулет «Слеза императора», охраняющий каждую императорскую семью в этом мире, считается самым сильным родовым оберегом. Первый раз он появился в этом мире лет восемьсот-девятьсот назад и сразу же приобрел популярность в правящих кругах. Теперь его успешно создают в гномьих подземельях те гномы, которые принесли клятву верности на крови определенному семейству. Считается, что у каждой императорской семьи существует один крупный амулет и несколько десятков мелких, защищающих каждого члена семейства. Как это происходит на деле, увы, достоверно неизвестно. Мы с вами сегодня не будем пытаться изготавливать «Слезу императора». Нет, мы лишь сделаем заготовки для его ближайшего собрата, «Легкое дыхание», который носят женщины в семействах высшей аристократии. Он защищает от злого глаза, порчи и венца безбрачия. Плетения обоих амулетов очень сильно похожи и различаются лишь незначительно. А потому прошу вас очень внимательно отнестись к своей работе. Я смогу зачесть только «Легкое дыхание». Если вы решите сделать «Слезу императора», то получите неуд и отправитесь на пересдачу. Все понятно?

Народ нестройно загудел. Конечно, нам было все понятно. О «Легком дыхании» я много слышала, но никогда его не видела. Кроме защиты от сглаза, он еще помогал при родах. Мне, собственно, с моим происхождением не нужен был ни один амулет. Но плести я любила. И дома, на Земле, с удовольствием вязала и плела из бисера. А потому занялась кропотливой работой, изучая подробный рисунок на доске.

Я взяла хлопковую нить серого цвета и составила петлю, в которой будет основа амулета. Завязала узелок, чтобы петля держалась вместе.

Затем начала плести основу амулета, используя различные техники плетения, такие как узловое узоры или спиральное плетение. Я специально брала разные оттенки нити, чтобы создать интересные цветовые переходы и гармоничный образ.

Когда основа амулета была готова, я стала добавлять бусины из натуральных камней. Надо было выбрать камни, которые соответствовали добрым намерениям. Я представляла, как каждая бусина накапливает положительную энергию и притягивает нужные мне силы, предвзительно визуализируя этот процесс.

После вплетения последней бусины я завязала узелок, закреплявший и защищавший все мои намерения в амулете.

Довольно улыбнувшись, я положила готовый амулет на край стола и позволила себе немного отдохнуть.

До конца пары успели все. Правда, о качестве созданных амулетов можно было только умолчать. Кроме меня и Лиары, нормально плести амулеты могли только пять-шесть существ.

Аристан прошелся между столов, оценил увиденное, отправил почти всю группу на пересдачу.

И пара наконец-то закончилась.

Теперь можно было идти в столовую. А оттуда уже в общагу – заниматься.

Мы быстро перекусили в столовой и потопали в общагу.

Я шла, переваривая сырники со сметаной и чай с медом, и старалась отвлечься от реальности.

– Вик, ты в порядке? – едва перешагнув порог нашей комнаты, спросила Лиара. – Такая задумчивая, молчаливая. Аж на себя не похожа.

Угу, а в другое время я – настоящая болтушка, видимо.

– Думаю, – кратко ответила я. Посмотрела на любопытную Лиару, вздохнула и пояснила. – Пытаюсь понять, как обойти видение.

– Они ж у тебя всегда сбывались, – простодушно заметила Лиара.

– Ты сейчас за кого? – недовольно фыркнула я. – За этого хлыща или все же за меня?

Лиара хмыкнула.

– А может, не стоит себя накручивать? Ну подумаешь, жениха узнала.

– А ничего, что аристократы не берут в жены неравных себе? – поинтересовалась я.

– С чего ты взяла, что он аристократ?

– Ой, прекрати. Там по лицу видны поколения благородных предков. Причем их, этих предков, точно было очень и очень много. Селекция⁴, знаешь ли, видна.

Лиара уже привыкла к моим умным словечкам их другого мира, поэтому лишь руками развела.

– А я не хочу становиться любовницей, – продолжила я. – Вообще не хочу. Ни ради кого. Мне нужна нормальная семья с любящим мужем и детьми. А не любовник, забегающий ко мне раз в неделю.

– Ты себя уже накрутила, – заметила Лиара. – А еще ничего не известно.

– Так а что может быть неизвестно в этой ситуации? – иронично поинтересовалась я. – Наши с ним родственники? Или будущее, которого нет у наших отношений?

– Ты же все равно в него влюбишься... Вика? Вика, что? Не надо так смотреть.

– Лиара, ты гений, – мои губы раздвинулись в широкой улыбке. – Да, я поняла! Поняла, что именно видела, и как его обойти! Я влюблюсь, и только! Свадьбы-то я не видела! А влюбленность – не болезнь! От нее можно избавиться при сильном желании!

Лиара только вздохнула. Она-то в мыслях уже погуляла на моей свадьбе. Ну, это только ее дело. Я же не собиралась так легко сдаваться.

⁴ Наука, которая изучает процесс и способы создания новых или улучшения существующих пород животных, сортов растений или штаммов (чистых культур) микроорганизмов.

Глава 8

Остаток вечера я провела, зубря магические растения. И для зельеварения пригодится, и мой кругозор расширит.

Лиара любезно согласилась проверить мои знания. Уж кому, кому, как не ей, эльфийке, знать все эти тонкости и разбираться в растениях.

– Семена айвы защищают от... – я задумалась. – Да, от физического вреда. Это что же, их обязательно каждый день глотать?

Лиара хмыкнула.

– Пару семечек положи в карман повседневной одежды, и все. Бывает, что лучше любого амулета срабатывает. Бервиток?

– Не помню такого.

– Помнишь. Синие цветки и крестообразные листья.

– А, этот... ну, им нос трут от насморка вроде. Лиара! Лиара, хватит ржать!

– Трут нос... ой, не могу... трут нос... умываются настойкой! От простуды, а не от насморка!

Ой, да подумаешь. Как будто она сможет без запинки все руны перечислить.

В общем, промучились мы долго. Не сказать, чтобы я осталась довольна результатом, но, по крайней мере, что-то в моей голове отложилось. И спать я легла умиротворенная.

Первой парой на следующий день было целительство.

Вот где я отрывалась по полной! Из всей группы никто, кроме меня, не мог оживить мертвеца-голограмму. Да даже нарастить плоть скелету не умели ни эльфы, ни оборотни.

Самое интересное, что на Земле я никогда не блистала подобными талантами. Да, обо- жала в школе анатомию и не падала в обморок при виде крови. Но и все. В медицинский не пошла, смысла не видела. Слишком долго там надо было учиться. Да еще и суммы бешеные были для моего кармана. А здесь как-то само все получалось. Я с первого занятия услышал от препода, что целительство – мое, и он будет рад заниматься со мной и дальше, после окон- чания академии.

Я, конечно же, согласилась.

Нортог, оборотень-лис, был настоящим целителем, врачом от бога, как сказали бы на Земле. И я старательно посещала все его пары, вслушивалась в каждое слово и отработывала все упражнения по несколько десятков раз.

Высокий синеглазый шатен, Нортог не имел поклонниц. Видимо, сказывалась его про- фессия. Да он и не горел желанием заполучить «хвостик» из адепток-обожательниц, весь погруженный в работу.

Помимо преподавания в академии, он практиковал в столичном лазарете. И я частенько с удовольствием слушала его рассказы о том или ином сложном случае в его практике.

– Доброе утро, адепты, – как всегда отстраненно произнес Нортог. – Сегодня у нас обще- ние с мертвецами. Нет, не с мертвыми, адептка Лиара, никаких спиритических сеансов. С мертвецами. Я показываю вам тело, вы рассказываете, от чего и когда наступила смерть. Все ясно? Считайте это задание допуском к экзамену.

Народ дружно позеленел. Я только хмыкнула про себя. Трупы, угу. Всего лишь. В том мире я трупов не боялась. В этом, узнав про некромантию, стала бояться их создателей. Но и только. Здесь же некромантов не было, труп ожить не мог. А потому... ну и зачем их бояться?

А вот остальные адепты думали по-другому. И потому пара прошла весело.

– Адептка Лиара, не нужно падать в обморок. Вы еще ничего не успели увидеть.

– Адепт Урус, это труп. Он говорить не может. Не стоит ждать от него ответа.

– Адептка Гиара, я жду. Уже несколько минут. Не стоит так сильно зеленеть. Иначе я отправлю вас к лекарями и поставлю неуд на экзамене.

Нортог развлекался, допрашивая адептов. Я, ответив на все вопросы, стояла рядом и молча смотрела на представление.

Но ничего не может длиться вечно. А потому пара наконец-то закончилась. Адепты облегченно выдохнули. И всей толпой мы отправились на физкультуру.

Гоблин Зарринар, просто имя, никакой фамилии, как он представлялся другим преподавателям, невысокий кряжистый тип с пронзительным взглядом черных глаз, прекрасно знал свое дело. У него начинали бегать и отжиматься даже те, кто никогда не слышал об этих словах.

Я, никогда не любившая физкультуру, уже к четвертому курсу сносно отжималась десять раз и бегала почти без одышки два круга на стадионе.

Сама для себя я считала это достижением. Зарринар уверял, что я – слабачка, и если бы меня отдали ему хотя бы на неделю, результаты были бы намного лучше. Я от таких слов вздрагивала и начинала мысленно молиться местным богам.

Впрочем, Лиаре и практически всем остальным адепткам Зарринар говорил то же самое. Он вообще считал, что отговорок на физкультуре быть не может. Ходишь? Руки-ноги держат? Ну вот и вперед, заниматься. Пока не помрешь или не попадешь к лекарям с сильными травмами.

Глава 9

После физкультуры была большая перемена. А вместе с ней – и поход в столовую. На этот раз мы ели без преподавателей за соседними столами.

Мы с Лиарой снова заказали мясо, но на этот раз добавили к нему кашу, овощной салат, по паре пирожных и по стакану морса.

Проглотив все заказанное, мы толпой отправились на гадание и предсказательство.

Еще один мой любимый предмет вела горгулья.

Рослая, физически сильная, крупная, она внешне напоминала мне воинственную валькирию. Но, как ни странно, в общении была миролюбивым существом.

Оригана лорт Бетан, потомок древнего аристократического рода, очень хорошо известного за пределами этой империи, она предпочитала проводить свободное время в компании чашки чая, колоды карт и пары-тройки приятельниц, тоже преподавательниц в академии.

Если верить слухам, то Оригана знала сто и один способ гаданий. Причем примерно половина из них приходилась на карты.

Еще же слухи уверяли, что примерно раз в неделю Оригана в закрытом экипаже отправляется в императорский дворец – гадать всем желающим, в том числе и самому императору. Именно этот вид деятельности, а отнюдь не работа в академии, является ее основным заработком и приносит очень, очень хорошие доходы. Впрочем, то были только слухи. Достоверно никто ничего не знал.

На занятиях Оригана была сама строгость. Она драла по три шкуры и могла не допустить к экзамену из-за пары-тройки промашек.

Впрочем, кого, кого, а меня последний пункт вообще не пугал.

– Добрый день, адепты, – поздоровалась с нами Оригана, едва наша группа добралась до нужной аудитории. – Рассаживайтесь по местам. Сегодня мы с вами разберем два разных вида гадания на картах. Как вы помните, в этих видах гадания важно помнить толкования всех фигур. Ошибешься в одном – можешь неправильно истолковать всю выкладку. А это приведет к фатальным последствиям. Итак...

Мы расселись по местам, достали из ящичков «свои» колоды карт, стали прилежно раскладывать их на столах.

Оригана рисовала на доске схемы, объясняла значения.

Я внимательно слушала. Оба этих вида гадания были мне хорошо знакомы. Но, как говорится, повторение – мать учения.

Пара пролетела с быстротой молнии.

Последними на сегодня у нас стояли «амулеты».

И народ, уставший после предыдущих пар, сразу же оживился. Девушки стали наводить марафет.

Я только хмыкала про себя. Рассказать им про мое видение, так меня дружно уроют прямо здесь. Чтобы не мешала надеяться на охмурение красавчика препода.

Аристан лорт Норганский уже ждал нас в аудитории. Даже в форме магической академии он умудрялся выглядеть невероятно элегантно. Как будто появился здесь сразу после аудиенции у императора.

– Добрый день, адепты, – поздоровался Аристан. – Рассаживайтесь. Сегодня мы с вами повторим то, что вы изучали с предыдущим преподавателем. Простейший амулет от сглаза. Думаю, его могут изготовить все здесь сидящие. Данная конструкция понадобится нами на следующем занятии для более серьезного амулета. Но об этом чуть позже. На ваших столах сейчас появятся все необходимые материалы. У вас есть полчаса. Приступайте.

Аристан щелкнул пальцами, и у каждого адепта на столе образовалась небольшая кучка из одинаковых материалов. Хотя бы часть этого «богатства» следовало использовать для создания амулета от сглаза.

Бывший преподаватель «амулетов» считал, что одной из важных черт артефактора, создателя амулетов и артефактов, является фантазия. Тот, кто может представить себе в подробностях, как должен выглядеть амулет, конечно, хороший специалист. Но лучшим он станет, когда придумает что-то новое сам.

И потому, когда нам говорили: «Изготовьте то-то», но схему не давали, мы изоцрялись, кто во что горазд.

Вот и сегодня я задумчиво обзрела все, что лежало на столе, достала из кучки небольшой гладкий камушек и решила создать нечто вроде «куриного бога»⁵. Да, не совсем амулет от сглаза. Но близко же.

Загвоздка заключалась в том, что выданный мне камень не имел отверстия. Вообще. Никакого.

«Мы не ищем легких путей», – любил подтрунивать надо мной на Земле отец, когда я шла напролом к своей цели, невзирая на препятствия.

Вот и теперь я только мысленно плечами пожала. Нет отверстия? Создам сама. Долго ли умеючи. Тем более что кое-чему я на той же боевке в свое время научилась.

Я подняла камушек на уровень глаз, прищурилась и «выстрелила» молнией прямо в гладкую поверхность.

Ну, это я подумала, что выстрелила молнией. На самом деле пара искр на молнию похожа не была.

– Адептка Виктория, – послышался рядом со мной голос Аристана, наполненный любопытством, – поделитесь, пожалуйста, с группой, что вы собираетесь делать.

– Дырку хочу просверлить, тarr⁶ преподаватель, – со вздохом ответила я.

– Зачем? – на смену любопытству пришло изумление.

– Куриный бог сделать.

И тишина в аудитории. Практически мертвая, угу.

⁵ Небольшой камень с отверстием естественного происхождения, проточенным водой, речной или морской.

⁶ Обращение к преподавателю мужчине. К женщине – тарра.

Глава 10

Взгляд я от стола так и не подняла, в потому не знала, что творится в аудитории. Ну и какое выражение лица у Аристана, тоже понятия не имела. Да мне и не нужно было знать ничего ни о первом, ни о втором. Я ведь не нарушила ни единого правила, по крайней мере, из тех, что были записаны в уставе академии, точно. Ну да, чувствовала я себя здесь и сейчас полной дурой. Но не из-за попыток создать земной амулет. А только потому, что упражнение из курса боевки у меня не получилось. И это было вдвойне обидно, так как на экзамене я смогла выпустить плохонькую, но молнию. Не искры!

– Адептка Виктория, – наконец-то отмер Аристан, – останьтесь, пожалуйста, после занятия и в подробностях расскажите, что именно вы пытались изготавливать. И какими, гм, способами. Пока же прошу вас обратить внимание на оставшиеся материалы и соорудить необходимый амулет из них, – в голосе Аристана послышалась ирония.

Я покраснела. Однокурсники с готовностью угодливо так захихикали. Сволочи.

– Я поняла, тарр преподаватель, – вздохнула я.

Ну ведь сама же виновата во всей этой глупой ситуации. Что ж других-то винить? Однако хихиканье народа за моей спиной меня задело.

Ладно, в любом случае надо было заниматься амулетом. Раз уж молнии не получилось.

Я внимательно оглядела предоставленный материал, вспомнила прослушанный курс лекций, взяла все тот же камушек и принялась старательно обвязывать его пучком высушенной травы. Простейший амулет, как-никак. Вряд ли в реальности поможет от сглаза. Но именно такими амулетами пользовались в древности. И, поговаривали, некоторым эти амулеты помогали буквально от всех бед и проблем.

Между тем Аристан пошел дальше между партами.

– Адепт Урус, ваш амулет слишком крупный. Для чего вы магически увеличили камень в несколько раз? Им не надо бить противника по голове, адепт. Амулет предназначен для другого, – услышала я сбоку ироничный голос Аристана. – Верните, пожалуйста, камню его размер. Иначе стол может сломаться. И его стоимость будет вычтена из вашей стипендии.

Народ захихикал снова.

Урус что-то буркнул себе под нос, вряд ли поблагодарил за обучение.

– Адептка Латия, не стоило душировать амулет. Нет, я не могу с уверенностью утверждать, что у ваших духов приятный запах. Не в таком количестве. Амулет должен защищать носителя, адептка, а не душировать противника.

Дальше я не слушала, продолжая изготовление амулета. Аристан сегодня явно находился в ударе, судя по его язвительным замечаниям. И я надеялась, что он по мне своим катком сарказма больше не проедется.

Второй амулет Аристан мне зачел. К концу занятия. Когда разобрал по косточкам остальных адептов и их амулеты. В общей сложности счастливых с засчитанным заданием оказалось пять существ.

Когда пара закончилась, народ повалил вон из аудитории. Ну, они уходили, я оставалась. На меня смотрели по-разному. Одни – с сочувствием, другие – с завистью.

Я сама предпочла бы сбежать куда подальше. Но с начальством не поспоришь. А потому скромно сидела за своим столом, ожидая, пока остальные адепты разойдутся по делам.

Наконец-то дверь закрылась. Мы с Арситаном остались в аудитории вдвоем. Он стоял у своего стола и не делал попытки приблизиться ко мне. По лицу ничего нельзя было прочитать.

– Итак, адептка, я вас слушаю. Поведайте, пожалуйста, что именно вы пытались сделать, – а вот в голосе ирония.

– Куриный бог, тарр преподаватель. Камень с дырочкой, отгоняющий злых духов.

– Первый раз слышу.

Ну еще бы. Ноу-хау другого мира. Преподы в академии знали о моем иномирном происхождении. Но оно особо не афишировалось. Так что новенькому могли и не рассказать.

– Это древний амулет, тарр преподаватель.

– И дырочка должна быть обязательно?

Я кивнула.

– Почему же вы не попытались пробить ее пальцем, выпустив искры оттуда? Зачем нужны были молнии из глаз?

– Так эффективней...

А вот теперь на лице Арситана появилось изумление, которое он даже не пытался скрыть.

Несколько секунд он потрясенно молчал, а затем весело расхохотался.

Я только вздохнула, про себя, правда. Смешно, угу. Адептка-пугало.

– Первое правило магов, адептка, гласит: «Никогда не трать больше сил, чем нужно тебе для дела», – отсмеявшись, поведал мне Аристан. – Иначе в самый ответственный момент вы сможете остаться без сил. Совсем. Вы должны были учить эти правила на первом курсе.

Учили, конечно. Но кто ж вспоминает о правилах на занятиях?

– Вы свободны, адептка, – хмыкнул Аристан. – Можете идти к себе.

Да как скажете. Я собрала вещи по-быстрому и, попрощавшись, сбежала из аудитории.

Любопытная Лиара подпирала стенку напротив.

– Дома все расскажу, – сообщила я, стремясь поскорей сбежать от препода.

А ну как передумает да отработку назначит. С обязательными молниями из глаз.

Глава 11

Пока мы дошли до комнаты в общежитии, Лиара вся извелась от любопытства. Уж не знаю, что именно она ожидала от меня, но явно не заявление: «Да не было там ничего. Он мне высказал претензии насчет учебы и отправил куда подальше».

– Ну как это – не было?! – всплеснула руками Лиара. – Вы же даже наедине остались!

– Угу, – согласилась я. – Он решил отчитать нерадивую адептку еще раз. Все.

В ответ – подозрительный взгляд.

Я хмыкнула. Подумала пару мгновений и пошла ва-банк.

– Спорим, я до конца года доучусь, и никаких отношений, кроме «адептка-преподаватель», между нами не будет?

– А если будет? – прищурилась азартная Лиара.

– С меня желание, – пожала плечами я. – Если я выиграю, тогда желание с тебя.

– В пределах разумного?

– Естественно.

Мы ударили по рукам. Я только ухмыльнулась про себя. Подумаешь, продержаться несколько месяцев. Плевое дело.

Остаток вечера мы с Лиарой усиленно готовились к завтрашней некромантии. И я, и она этот предмет терпеть не могли. Не поднимались у нас трупы, не оживали скелеты. Да даже плохонькую душонку из Бездны⁷ мы вызвать не могли.

Но нашего препода это не интересовало. А потому мы сидели над конспектами и учебником, старательно запоминая все то, что могло быть пригодиться. Даже про ужин забыли. Да и какой тут ужин, когда нужно читать про ожившие трупы и души, ушедшие за Грань или сразу же на перерождение?

Некромантию у нас вел наш декан, пожилой оборотень Киртан лорт Гортос.

Поговаривали, что он когда-то давно, в молодости, был влюблен в эльфийскую принцессу и даже просил ее руки. Она была не против. Но случился какой-то внезапный мор на всей земле, и принцесса отправилась за Грань.

Киртан сходил с ума от горя, тщетно пытался оживить любимую. В конце концов призвал ее душу, посадил в сосуд и стал возить везде с собой.

Жуткое посмертие, конечно.

Так все случилось или нет, никто из адептов не знал. Может, и сам Киртан распускал такие слухи, чтобы его боялись.

И мы боялись, честно боялись. Старательно зубрили материалы и пытались не попадаться Киртану под горячую руку.

– Все, – Лиара сдалась первой, широко зевнула, прикрыв рот ладонью, потянулась. – Пусть меня за Грань отправляет. Не могу больше. Глаза слипаются.

Сказала, отбросила в сторону конспект по некромантии и завалилась в кровать – спать.

Я хмыкнула и довольно быстро последовала ее примеру, с той лишь разницей, что мой конспект лег на тумбочку у кровати. То, что никогда не знал, за пару часов выучить все равно невозможно.

Первой парой завтра стояла как раз та самая некромантия. Занятия проходили частично в подвалах академии, частично – на кладбище ближайшего селения. Сегодня нам повезло – мы должны были идти в подвалы. А значит, никакие скелеты или трупы поднимать было не нужно.

Впрочем, «уставшие» с самого утра, не выспавшиеся и голодные, мы сами были похожи на те трупы.

⁷ Аналог земного Ада.

– Я случайно место занятия не перепутал? – иронично поинтересовался Киртан, встречая нас в помещении, оборудованном для занятий.

Выглядевший отвратительно бодрым, он раздражал нас одним своим появлением в аудитории.

Естественно, вся группа промолчала. Желания ссориться с могущественным некромантом не имелось ни у кого.

Высокий седой мужчина с синими глазами, всегда выглядевший элегантно, Киртан до сих пор привлекал к себе внимание красавиц всех сословий. Правда, внимание то мгновенно улетучивалось, едва красавицами сообщали род занятий понравившегося им объекта. И сразу же находился другой объект, менее опасный. Уверена, Киртана это полностью устраивало. Вряд ли он так уж мечтал в преклонном возрасте создать семью и подсакивать в кровати от воплей младенца.

– Итак, адепты, – Киртан дождался, пока мы займем свои места, и начал очередную пару, – сегодня у нас интересное занятие, очень интересное, гм, скажу я вам.

Группа мгновенно напряглась. То, что было интересно Киртану, пугало остальных адептов до дрожи. А ну как заставит читать какое-нибудь бесогонное заклинание, которое изучалось специалистами некромантами в закрытых помещениях? С него станется, с ирода.

Конечно же, ничего подобного Киртан никогда не заставлял делать ни одного адепта, даже самого сильного и хорошо подкованного в теории. Этого банально не было в учебной программе, которой строго придерживались все преподаватели.

Но у страха, как известно, глаза велики.

А потому мы заранее не ждали от Киртана ничего хорошего.

И не ошиблись.

Глава 12

– Сегодня, адепты, мы с вами будем вызывать духов, – едва ли не потирая руки от удовольствия, сообщил нам Киртан. – Вообще-то, принято вызывать только духов из своей родни. Но от вас, адепты, я этого не жду – данная практика требует максимальной сосредоточенности и излишних усилий. Вам нужно будет вызвать любого духа. Абсолютно любого. Если он появится молча, вы сразу же получаете допуск к экзамену. Если же заговорит, во что я не верю, обещаю поставить тому адепту высший балл автоматом.

Ну... Мы тоже не особо верили в свои способности спиритов⁸. А потому скептически переглянулись всей группой. Даже Шартана, вампирша, самая способная адептка-некромант из нашего потока, с сомнением отнеслась к такому заданию. Она легко поднимала и упокаивала скелеты. А вот чтобы говорить с духами... Они ж не тупые кости, имеют свое настроение, свой характер. В общем, мы заранее предчувствовали провал всей группы.

Но нашего желания снова никто не спросил. А потому мы уселись за столами на стульях, постарались хоть как-то расслабиться в этой обстановке и в полной тишине стали «приманивать» духов.

Вообще-то, правильной было бы сказать «призывать». Но я всегда считала, что призывают голосом, как шаманы, стуча в бубен. Ну, или нечто подобное.

Сейчас же, в тишине, с закрытыми глазами, мы именно приманивали любых духов, которые, может быть, захотят пойти на контакт с кем-то из нас.

Не знаю, как все остальные адепты, а я представляла мысленно стол, накрытый к обеду или ужину. Мол, дорогие гости, приходите, усаживайтесь, ешьте, сколько влезет. Только отзовитесь наконец!

– Хватит, – раздался внезапно голос нашего преподавателя. – Открыли глаза, адепты.

Что-то в том голосе было странное, что-то, что заставило меня напрячься. Как будто Киртан сам не знал, как нужно реагировать на наш вызов духов. Ну, или на тех, кого мы случайно призвали.

Ладно, мне приказали – я открыла глаза. И с изумлением уставилась на духа, парившего прямо перед моим столом. Сомнений быть не могло – это я! Я вызвала кого-то непонятного! И кроме этого духа, подобные вызванные парили только у двух адептов: у Шартаны и у Лиары. Все остальные адепты остались без допуска к экзамену.

⁸ Тот, кто занимается спиритизмом, верит в возможность общения с душами умерших.

Глава 13

– Итак, адепки, – повернулся к нам трем Киртан, – вам удалось вызвать трех призраков. Что ж, для чистоты эксперимента попробуйте разговорить их. Для этого призраку нужно задать любой простейший вопрос. Например: «Кто ты?»

Я скептически хмыкнула про себя. «Кто ты», значит. И вот вопрос, что именно мне, попаданке из другого мира, может ответить призрак? Ну ясно же, что я призвала кого-то «левого».

Между тем Лиара с Шарганой безуспешно пытались разговорить своих призраков. Не знаю, на что они надеялись, но обе фигуры висели напротив них молча.

Я посмотрела на вызванного мной призрака. Фигура как фигура. Висит молча. И вот зачем его тревожить, спрашивать там что-то?

– Адепка? – вопросительно изогнул бровь Киртан, явно ожидая от меня более активных действий.

Я вздохнула. Ну хорошо, хорошо. Уже спрашиваю, тарр преподаватель. Хочется вам услышать молчание – пожалуйста. Кто ж против? Уж точно не я.

Я еще раз взглянула на призрака и, ни на что не надеясь, задала самый простой вопрос:

– Кто ты?

– Твой прапрадед, – внезапно прозвучало довольно отчетливо в аудитории.

И народ замер. Все. Включая Киртана. А я... Я сидела не только шокированная, но и уверенная, что в голосе призрака слышались насмешливые нотки.

У призраков нет и не может быть эмоций. Это ж не живые существа, а те остатки души, что не ушли по какой-то причине на перерождение. А значит, ничего, подобного нормальным чувствам, от них ждать не приходится. Эту истину Киртан усиленно вдавливал нам в голову, начиная с первого занятия. И мы старательно запоминали его слова.

Здесь же... Здесь однозначно были эмоции! В голосе! Насмешка – точно! Я отлично это слышала! И судя по ошеломленному выражению лица Киртана, слышала не я одна! А еще... Еще у меня не могло быть прапрадеда в этом мире! Это было физически невозможно! Все мои предки остались на Земле!

«Никогда не спорьте с призраками», – учил нас Киртан. Что бы те ни произнесли, следовало реагировать как можно спокойней. Иначе призраку может что-то не понравиться. И он пожелает остаться рядом с вызвавшим его, чтобы научить того уму-разуму.

Поэтому я проигнорировала заявление призрака и повернулась в сторону Киртана, вопросительно глядя на него. Итак, где мой обещанный самоэкзамен?

– Высший балл, адепка, – ошеломленно пробормотал он. – Развейте призрака, и можете...

Договорить он не успел.

По комнате разнесся жуткий потусторонний смех.

– Развеять? Меня? – подал голос призрак. – Ну пусть попробует.

Народ замер повторно. Они и от прошлого шока отойти не успели. Нынешний же, похоже, грозил добить их не особо стойкую нервную систему.

Призраки не имели сознания в том понимании, в котором все использовали это слово. Призрак мог отвечать на поставленные вопросы, таскаться как привязанный за тем или иным потомком, громить дом, пугать гостей и хозяев. Но он не мог, не умел осознанно поддерживать диалог, задавать те или иные вопросы сам или уточнять что-то у окружающих. В общем, из призрака получался отличный ведомый. Но никак не ведущий.

И потому призрак, продемонстрировавший свою разумность, вызвал у всей группы и нашего препода состояние, близкое к ступору.

Первым опомнился, конечно же, Киртан.

Он взмахнул руками и произнес какое-то зубодробительное заклинание на древнем языке. Что-то вроде:

– Апранакхар ронторгон шортанаксар портанарамак!

В аудитории мгновенно похолодало сразу на несколько градусов, как будто мифическая Бездна раскрыла нам свои ледяные объятия. Двое призраков, вызванных Лиарой и Шартаной, исчезли.

Мой остался.

– Эта была плохая идея, – послышался его голос. И я могла бы поклясться, что «мой» призрак был невероятно разгневан подобной неудачной попыткой избавиться от него.

А следом на нас всех полился самый настоящий ливень. Ледяной. Те, кто успел, включая меня и Лиару, закрылись магическим куполом. Остальные прилежно мокли под ливнем, в то время как призрак с Киртаном с помощью магии выясняли, кто же из них главный в этой аудитории.

Ливень, молнии, штормовой ветер – чего только ни было здесь. Что один, что другой упрямо не хотели сдаваться и как будто специально забыли об адептах.

Не знаю, как долго продолжалось все это безобразие, и когда закончилось бы. Но дверь внезапно открылась. И на пороге появился ректор академии, вампир Нортар Лорисский.

– Что здесь происходит? – негромко произнес он.

И как ни странно, сразу после этого в аудитории воцарилась тишина, нарушаемая только тихим чиханием простуженных адептов.

Глава 14

Наш ректор, Нортар Лорисский, считался магом-универсалом. Подобных специалистов в этом мире было очень мало. И каждый ценился на вес золота. Тарр ректор мог и огонь усмирить, и воду успокоить, и из-под земли клад вытащить, и по воздуху поплыть. Мало того, он часто и будущее предсказывал. Правда, исключительно по желанию и далеко не всем. И практически не ошибался. Единственное, я не слышала, чтобы у тарра ректора были хоть какие-то мало-мальские способности к некромантии. Но, судя по тому, как мгновенно успокоился призрак (или дух, как их здесь часто называли), эти самые способности присутствовали.

– Неупокоенный дух, тарр ректор, – наконец-то ответил Киртан. – Не желает возвращаться за Грань.

– Шиш тебе, – отрезал призрак, все же прекративший поливать несчастных адептов холодным ливнем.

Не знаю уж, что именно произнес ректор, ругательство или заклинание, но призрак внезапно исчез, растворился в воздухе, как будто его и не было тут никогда.

– Пара закончена, – сообщил все так же спокойно ректор. – Промокшие адепты отправляются к лекарям. Я самолично проверю. Тарр преподаватель, кто именно вызвал этого призрака?

– Адептка Виктория Мальцева, тарр ректор.

Нортар Лорисский отыскал меня взглядом («спасибо» магии, мгновенно подсказавшей, о ком речь), несколько секунд смотрел пристально в глаза, затем подошел и открыл портал.

– Прошу, адептка, – ровно произнес он. – В мой кабинет. Там расскажете подробности.

Адепты слаженно ахнули. У меня возникло ощущение, что мысленно они меня и похоронили, и поминки по мне справили.

Я, не дожидаясь повторного приглашения, подхватила свои вещи и нырнула в портал.

– К лекарям! Сейчас же! – донесся до меня голос ректора.

Сам он появился в кабинете буквально через пару секунд и приглашающе кивнул в кресло напротив своего рабочего стола.

– Садитесь, адептка, разговор будет долгим.

И уже магии, подчинявшейся ему беспрекословно.

– Вещи адептки в пространственный карман. Вернуть их ей после завершения разговора.

Сообщить преподавателям адептки, что она задерживается.

Преподавателям? Вот так вот, во множественном числе? Сколько же времени он намерен меня здесь держать? Ой, мамочки. Что-то мне все это перестало нравиться... И из-за чего? Всего лишь из-за вызова призрака?! Выпустите меня! И вообще, у меня скоро коллоквиумы сразу по трем предметам! Мне готовиться надо!

Но вещи уже исчезли в пространственном кармане. А значит... Значит, никто меня прямо сейчас отсюда выпускать не собирался.

– Я слушаю вас, адептка, – между тем напомнил о себе ректор, усевшись в рабочее кресло за стол, напротив меня.

Я вздохнула, набрала в грудь побольше воздуха, вспомнила земное прошлое и, не поднимая глаз от ковра на полу, уверила:

– Тарр ректор, я не виновата, оно само как-то, правда.

– Где вы там ректора разглядели, адептка? – насмешливо спросил Нортар Лорисский. –

Наберитесь уж смелости посмотреть мне в глаза.

Какая там смелость, после сегодняшних испытаний.

Но глаза я все же подняла, умоляюще посмотрела на своего мучителя и повторила:

– Тарр ректор, я не виновата, оно само как-то, правда.

– Сам призрак вызвался? – уточнил Нортар, как мне показалось, с той же насмешкой в голосе.

Я кивнула.

– И вы при этом ничего не произносили?

– Произносила. Но у меня нет способностей к некромантии, тарр ректор.

– А как же призрак?

Да что он заладил с этим призраком?! Я откуда знаю, как все это произошло?!

– Не знаю, тарр ректор, – я с трудом подавила в себе желание пожать плечами. – Первый раз такое произошло.

– Первый раз, значит, – задумчиво произнес Нортар и побарабанил пальцами по столешнице неизвестную мне мелодию. – Кем он вам представился, адептка?

Кто? Призрак? Да какая разница?

– Моим прапрадедом, тарр ректор. Но это невозможно. Вы же знаете: я из другого мира, – попыталась я достучаться до Нортара.

– Знаю, адептка, – чересчур легко согласился он, что меня мгновенно насторожило, – сам ваши документы подписывал. Но призраки обычно не лгут. – Он как-то странно выделил голосом «обычно». – А потому, думаю, вам стоит прислушаться к словам того, кого вы призвали. Прапрадед, значит, да? Очень интересно... Причем вы, если мне не изменяет память, из немагического мира... Очень, очень интересно...

По кабинету внезапно пронесся ветер, не особо холодный, но довольно-таки прохладный. Я аж поежилась. С некоторых пор вот такие вот дуновения ветра стали прочно ассоциироваться у меня с призраками.

И, как оказалось, не у меня одной.

Нортар хмыкнул и позвал:

– Проявляйся уже, прапрадед. Хватит потомков запугивать.

Воздух в комнате сгустился. И через несколько секунд возле стола появилась уже знакомая мне фигура.

Эм... А он-то что здесь делает?!

Глава 15

– Трусиха, – недовольно фыркнул призрак, едва взглянув на меня. – И это моя прапра-внучка! Мельчают потомки!

– Пугать не надо, – весело парировал Нортар. – Особенно впечатлительных адептов.

– Да кто пугал?! – раздраженно выдал призрак. – Я даже не начинал!

– Это точно призрак, тарр ректор? – тихо спросила я, привлекая к себе внимание спорщиков. – Они же не умеют задавать вопросы.

– Много ты знаешь про призраков, – проворчал тот, что назвался моим прапрадедом. – Думаешь, почему тот идиот, ваш преподаватель, вызвал на помощь моего потомка? Да потому что сам не справлялся! Трус!

А вот тут я зависла, причем натурально так зависла, как старый процессор, не тянущий новую программу. Это в каком таком смысле «потомка»? Нет, я не удивилась бы родственной связи между ректором и призраком. Но последний назвался моим прапрадедом. И если ему верить, то получается...

– Да, адептка, – кивнул Нортар, словно следивший за ходом моих мыслей. – Вы все поняли правильно. Мы с вами, выходит, родственники. Дальние, думаю. Окончательно это выяснится с помощью магического ритуала. Но родственники, да. Согласен, для меня это тоже явилось неожиданностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.